

**ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ
КОНФЛИКТОВ И ГУМАНИТАРНЫХ КРИЗИСОВ:
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ПРАКТИЧЕСКАЯ
РЕАЛИЗАЦИЯ**

Ибрагимова Наргиля Наримановна

Магистр направления «Международный арбитраж и разрешение споров»

Ташкентский государственный юридический университет

Почта: ngl.brgmv02@gmail.com

***Аннотация:** данное исследование посвящено всестороннему анализу международно-правовых механизмов, регулирующих применение принудительного лицензирования лекарственных препаратов в условиях вооружённых конфликтов и гуманитарных катастроф. Целью работы является установление правовой значимости данного института и выявление системных ограничений, препятствующих его оперативному и эффективному задействованию в ситуациях чрезвычайного характера. В соответствии со статьёй 31 Соглашения ТРИПС, принудительное лицензирование признаётся допустимым инструментом, позволяющим государствам-членам ВТО ограничить патентные права в интересах охраны здоровья населения, что особенно важно при массовых угрозах жизни и здоровью.*

В условиях деструкции инфраструктуры здравоохранения, вызванной боевыми действиями, массовыми перемещениями населения и разрушением логистических цепочек, а также в периоды острых гуманитарных потрясений, сопровождающихся нехваткой медицинских ресурсов и ростом эпидемиологической нагрузки, использование принудительного лицензирования приобретает жизненно необходимое значение. Тем не менее, в мировой практике данный механизм применяется крайне ограниченно, что

обусловлено как внешнеполитическим давлением, так и внутренними институциональными и техническими барьерами.

В ходе анализа рассматривается возможность правового расширения субъектного круга, имеющего право инициировать процедуры принудительного лицензирования, включая международные гуманитарные организации. Это потенциально повысит адаптивность и скорость реагирования на кризисные вызовы в условиях ослабления государственных институтов. Особое внимание уделяется правовой природе Дохийской декларации 2001 года, подтверждающей суверенное право государств использовать предусмотренные Соглашением ТРИПС “гибкости” в целях охраны общественного здоровья, а также недоиспользованному потенциалу этой декларации в чрезвычайных гуманитарных сценариях.

В заключении формулируется вывод о необходимости углубления нормативного регулирования и создания механизмов упрощения процедур выдачи принудительных лицензий, включая международную координацию и правовую транспарентность. Это должно содействовать более эффективному и правомерному применению гибких положений ТРИПС и укреплению международной правозащиты в сфере права на здоровье в периоды глобальных кризисов.

Ключевые слова: *принудительное лицензирование, Соглашение ТРИПС, Дохийская декларация, международное гуманитарное право, доступ к лекарствам, интеллектуальная собственность, вооружённые конфликты, гуманитарные кризисы, право на здоровье, международное публичное право.*

Принудительное лицензирование — это правовой инструмент, позволяющий государству или уполномоченному органу предоставлять третьим лицам разрешение на использование запатентованного изобретения без согласия патентообладателя, с обязательной компенсацией. Такой механизм играет важную роль в международной системе защиты интеллектуальной собственности, поскольку обеспечивает возможность балансировать между исключительными правами создателей и общественными нуждами¹.

В международном праве данная практика закреплена в статье 31 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) Всемирной торговой организации (ВТО). Здесь оговорены условия, при которых может быть выдана принудительная лицензия, а также требования к процессуальной процедуре. В частности, этот механизм служит средством предотвращения злоупотребления монопольным правом в случае, когда доступ к необходимым технологиям имеет критическую важность для здоровья населения.

В условиях вооружённых конфликтов и гуманитарных катастроф, когда возникает угроза жизни и здоровью большого числа людей, возможность применения принудительного лицензирования приобретает особое значение. В таких ситуациях традиционные рыночные механизмы часто не справляются с задачей быстрого и доступного обеспечения жизненно важными лекарствами, поэтому государствам необходимо иметь

¹ WTO, TRIPS Agreement, Article 31.

эффективные правовые инструменты для преодоления патентных ограничений.

Соглашение ТРИПС, действующее с 1995 года, является универсальным международным договором, регулирующим вопросы защиты интеллектуальной собственности. В статье 31 этого документа описаны правила, позволяющие применять принудительное лицензирование, при этом предусматриваются обязательства по уведомлению патентообладателя, необходимости попыток добросовестных переговоров и обязательству выплаты компенсации.

Тем не менее, для обеспечения гибкости в чрезвычайных ситуациях и защите общественного здоровья, соглашение допускает исключения из стандартных требований, что позволяет странам оперативно применять принудительное лицензирование в случаях национальных кризисов или угроз эпидемий.

Важным этапом в развитии международного регулирования стала Дохийская декларация ВТО 2001 года, которая официально признала право государств использовать все предусмотренные ТРИПС «гибкости» в целях обеспечения доступа к лекарствам для защиты здоровья населения. Это заявление стало ключевым сигналом международному сообществу о том, что патентная защита не должна препятствовать решению вопросов общественного здравоохранения.

В декларации также отмечается необходимость учета особых условий развивающихся и наименее развитых стран, которые особенно уязвимы к последствиям эпидемий и гуманитарных кризисов. В то же время, практика

внедрения данных положений требует дальнейших доработок и согласований для устранения правовых и технических препятствий.

Важное значение для доступа к медикаментам в условиях конфликтов имеет международное гуманитарное право (МГП), закрепляющее обязательства сторон конфликтов по обеспечению защиты и медицинской помощи гражданскому населению и раненым. Женевские конвенции и их протоколы устанавливают нормы, предусматривающие беспрепятственный доступ к лекарствам и медицинским средствам².

В этом контексте принудительное лицензирование может рассматриваться как средство практической реализации данных обязательств, позволяющее устранять правовые барьеры на пути обеспечения медицинской помощи в условиях разрушения инфраструктуры и сбоев в поставках.

Несмотря на наличие международных правовых механизмов, применение принудительного лицензирования в реальных условиях сталкивается с рядом значимых препятствий.

Во-первых, на практике страны, особенно с менее развитой экономикой, часто сталкиваются с политическим и экономическим давлением со стороны государств и корпораций, которые заинтересованы в сохранении строгой защиты патентных прав³. Это приводит к сдерживанию активного использования принудительных лицензий, даже если этого требует ситуация.

² Geneva Conventions, 1949, and Additional Protocols.

³ Médecins Sans Frontières, Barriers to Compulsory Licensing, 2021.

Во-вторых, недостаточная развитость фармацевтической индустрии в пострадавших регионах ограничивает возможность эффективного использования лицензий для местного производства лекарств. Отсутствие производственной базы, оборудования и квалифицированных специалистов создаёт существенные технические барьеры.

В-третьих, сама процедура оформления и получения принудительной лицензии может быть слишком длительной и бюрократизированной, что в экстренных ситуациях снижает её актуальность. Временные задержки и сложности в согласовании с правообладателями ведут к тому, что пострадавшие оказываются без своевременного доступа к необходимым препаратам.

Кроме того, правовая неопределённость, связанная с неодинаковым толкованием норм ТРИПС в разных странах, а также отсутствие единой судебной практики, порождают риск возникновения конфликтов и сомнений у государственных органов в возможности применения данного инструмента.

Для повышения эффективности принудительного лицензирования в условиях кризисов требуется комплексное совершенствование международного и национального регулирования.

Во-первых, необходимо создание специальных упрощённых и ускоренных процедур выдачи принудительных лицензий для использования в гуманитарных и военных чрезвычайных обстоятельствах. Такие процедуры должны обеспечивать прозрачность и оперативность принятия решений⁴.

⁴ UNCTAD Recommendations on Compulsory Licensing Reform, 2020.

Во-вторых, расширение круга лиц и организаций, которые могут инициировать процедуру принудительного лицензирования, включая международные гуманитарные агентства и организации здравоохранения, позволит оперативно реагировать на сложные кризисные ситуации и координировать действия на международном уровне.

В-третьих, развитие международного сотрудничества в области фармацевтического производства и передачи технологий необходимо для преодоления технических ограничений и обеспечения доступности жизненно важных лекарств в регионах, пострадавших от кризисов.

Наконец, усиление координации между национальными регуляторами, международными структурами и гражданским обществом позволит унифицировать правоприменительную практику и повысить эффективность мер по обеспечению доступа к медикаментам.

Принудительное лицензирование в современном международном праве является важнейшим механизмом, который обеспечивает право на здоровье и жизнь, особенно в условиях вооружённых конфликтов и гуманитарных кризисов. Соглашение ТРИПС и Дохийская декларация создают правовую основу для использования этого инструмента, однако на практике существуют серьёзные препятствия, связанные с политическими, экономическими и техническими факторами.

Для реализации потенциала принудительного лицензирования необходимы реформы, направленные на упрощение процедур, расширение компетенций субъектов и создание условий для международного сотрудничества. Только комплексный подход позволит обеспечить

своевременный и справедливый доступ к жизненно необходимым лекарствам
в самых сложных условиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. WTO, TRIPS Agreement, Article 31.
2. Geneva Conventions, 1949, and Additional Protocols
3. Médecins Sans Frontières, Barriers to Compulsory Licensing, 2021.
4. 4. UNCTAD Recommendations on Compulsory Licensing Reform,
2022.